

В те времена крыша не рухнула, герой не появился. Дети плакали, пока не выбились из сил, их голоса постепенно стихли, и они уснули. Лишь Сунь Додо продолжала рыдать. Она плакала так горько, так убито, так раздирающе душу, что, не слушая уговоров престарелого директора, выбежала под проливной дождь. Небо, затянутое густыми, тяжелыми тучами, казалось пугающе черным, словно наступила глубокая ночь. Не пробивалось ни единого лучика света. Сунь Додо подняла голову, глядя ввысь: капли больно били по лицу, но ее сердце, подобно заслоненному небу, не видело ни капли надежды, задыхаясь под гнетом свинцовых туч.

Никакого героя, никакого белого дракона, никакого меча, никаких доспехов. Только бесконечный шум дождя, монотонное кап-кап-кап...

После того случая Сунь Додо слегла с высокой температурой, которая держалась двое суток. Врачи даже выписали уведомление о критическом состоянии. Выкарабкавшись с того света, она осталась прежней, изменилось лишь одно: она стала панически бояться дождя, словно это был сам Мрачный жнец, едва не утянувший ее в могилу.

Кто бы мог понять, что жнец — это не смерть, а лишь голос, шепчущий ей: оставь надежду, героя нет, никто тебя не защитит, никто...

Дождь продолжал лить, не собираясь стихать. Мо Чэнь сидел неподвижно, его глубокие зрачки, казалось, были устремлены в пустоту, словно душа хозяина этого тела никак не могла найти места, где можно было бы остановиться.

— А-а... — Вдруг пронзительный крик прорезал шум дождя и достиг ушей Мо Чэня. Он слегка очнулся и увидел, что двери Павильона Облаков Шань распахнуты. Если в тот момент, когда раздался крик, его взгляд действительно был прикован к павильону, то увиденное им было правдой.

— Ван Шань! — Мо Чэнь вздрогнул, и в следующую секунду его белые одежды уже мелькнули сквозь пелену ливня.

— Плюх! — Гладкая поверхность озера, по которой постоянно бежали круги, вдруг вспенилась, нарушив свое спокойствие, и высоко взметнула брызги.

Да, Сунь Додо упала в озеро. В тот момент, когда она выбежала из дома, она уже не соображала, что делает. Она знала только одно: нужно бежать. Героя нет, белого дракона нет, меча нет, доспехов нет — она может защитить себя, только если будет бежать. Только бежать...

Когда Мо Чэнь добрался до места, озеро уже постепенно успокаивалось, лишь редкие капли дождя оставляли на воде крошечные круги.

В тот миг в голове Мо Чэня была лишь одна мысль — спасти ее. В сердце что-то неистово кричало, хотя он еще не знал, что этот порыв называется защитой.

Проиграл.

Когда Мо Чэнь вытащил Сунь Додо, она была без сознания. Лекарь пришел и ушел, слуги суетились и скрылись, оставив Сунь Додо и хозяина Павильона Спокойного Ветра в покоях Ванье.

— Просто гром, а Ванфэй уже не хочет жить? — Мо Чэнь сидел за столом и пил чай.

— ... — Сунь Додо сидела на кровати, надув губы, и косилась на мужчину за столом.

— Чувствуешь себя лучше? — Мо Чэнь поставил чашку, подошел к кровати и, наклонившись, спросил ее.

— ...Лучше... — Сунь Додо тупо подняла голову, глядя в лицо Ванье, и сердце в груди бешено заколотилось.

— Правда? — Мо Чэнь улыбнулся, глядя, как лицо Сунь Додо покраснело до самых ушей.

— ...А... — Это первый раз, когда Ванье улыбается ей? Сунь Додо впервые узнала, что улыбка Ванье может быть красивее, чем у любой женщины.

— Если стало лучше, возвращайся к себе, — сказал он и, выпрямившись, посмотрел на нее сверху вниз.

— ...! — Лицо Сунь Додо из красного стало белым, а затем зеленым. Только что она подумала, что Ванье сегодня стал таким нежным, а оказалось, он просто брезгует тем, что она занимает его кровать! Хм, уйду, подумаешь, больно-то хотелось.

Мо Чэнь с усмешкой наблюдал, как эта женщина, бросив на него гневный взгляд, порывисто сбросила одеяло, распахнула дверь и выбежала. Похоже, с ней все в порядке.

Вспоминая, какой робкой и осторожной она была, когда только пришла, он не мог не удивиться: как быстро она осмелела, раз теперь может даже смотреть на него с вызовом. Видимо, его воспитание пошло на пользу.

Он распахнул окно, глядя на промозглую мглу. Похоже, под влиянием третьего брата ему совсем нечем заняться, кроме как играть с людьми.

Кого бы выбрать? В этой резиденции сотни людей, кто лучше всего подойдет, чтобы скоротать скучный вечер?

Наступил ужин. Сунь Додо вовремя села за стол. Увидев еду, она пришла в восторг и, взяв палочки, потянулась за мясом.

— Ванфэй, я не люблю пышных красавиц. Тебе лучше есть поменьше мяса, — ну вот, ты и подвернулась. — Мо Чэнь палочками перехватил кусок, который она собиралась съесть.

— ... — Сунь Додо надулась и потянулась к другой тарелке.

— Разве Ванфэй не хотела научиться летать? Боюсь, при таком телосложении я буду бессилён помочь. — Он снова перехватил кусок.

— ... — Сунь Додо подняла голову, впервые оторвав взгляд от тарелок и посмотрев на Ванье.

— Знаешь, что говорят вокруг? Дочь самого премьер-министра вышла замуж в резиденцию Девятого князя, и вот уже больше месяца нет никаких новостей, сразу после свадьбы впала в немилость. Не думаю, что это идет на пользу твоей репутации. Сегодня вечером переезжай в Павильон Спокойного Ветра. Надеюсь, твой живот сможет порадовать меня наследником, — Мо Чэнь смотрел на нее с деланной серьезностью.

— ...! Я не пойду! — Сунь Додо вытаращила глаза. Она не Ван Шань, она — Сунь Додо, человек XXI века. Самое ценное, что у нее есть, она отдаст только самому любимому человеку, а не позволит Ванье получить это задаром!

— Ван Шань, ты понимаешь, с кем сейчас разговариваешь? — Мо Чэнь помрачнел.

— ...Я... я... я не пойду... — Этот метод сработал безотказно. Как только Мо Чэнь проявил властность, Сунь Додо тут же превратилась в маленького муравья, опустила голову и принялась ковырять рис.

— Причина? — Похоже, выбор был верным. Впервые кто-то посмел ему отказать — это даже забавно.

— ...Ты... ты же знаешь, что я не... — Сунь Додо огляделась и, увидев, что рядом только дядя Фу и пара слуг, наклонилась к самому уху Мо Чэня и прошептала.

— Ну и что? Сейчас ты — Ванфэй Девятого князя. Или ты надеешься через три месяца выйти замуж за другого? — Мо Чэнь смотрел на нее с полуулыбкой.

— ...Я ведь... я ведь не выходила за тебя по-настоящему... — Сунь Додо жалко опустила голову, продолжая жевать рис.

Она лишь заменила Ван Шань. Замуж за него вышла Ван Шань, а не она, почему она не может

выйти замуж за другого?

— Кто ты сейчас? Я помню, кто-то клялся, что готов на все, лишь бы вернуться домой.

— Но... но ведь... — Сунь Додо подняла голову, желая оправдаться, но, встретившись взглядом с лицом Ванъе, вдруг почувствовала жар и поспешно опустила глаза. Что с ней сегодня? Почему при одном взгляде на него сердце колотится так бешено?

— Что, Ванфэй, сердце забилося чаще при виде меня? — Мо Чэнь, кажется, сразу раскусил ее мысли и с легкой усмешкой спросил.

— Нет! — отрезала Сунь Додо. Ха, как такое возможно? Она — человек постоянный, она любит Мо Чэня... Ой, имя то же самое? Но тот — солнечный, красивый парень из XXI века, а не этот Ванъе. Хотя тот парень и бросил ее, она будет хранить память о нем год, два, три... Она не полюбит другого так быстро.

— Тогда подними голову и посмотри на меня. Слабо? — Мо Чэнь сказал это с вызовом, заранее уверенный, что она не посмеет.

— ...С чего ты взял, что я не посмею?! — Кровь ударила Сунь Додо в голову, она попалась на провокацию и впиалась взглядом в лицо Ванъе.

— ... — Они уставились друг на друга, не мигая.

— ... — Слуги опустили головы, не смея смотреть на господ, но не выдержали и стали украдкой поглядывать, тут же снова пряча глаза.

— ... — Дядя Фу смотрел на них, не понимая, что здесь происходит.

— ... — Мо Чэнь прямо смотрел на Сунь Додо, и в его спокойных глазах появилась легкая рябь.

— ... — Сунь Додо изо всех сил старалась держаться. Глаза Ванъе словно излучали электричество, сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть. От одного этого взгляда ей стало трудно дышать, навалилось удушье.

Время тянулось. Слуги забыли о приличиях и уставились на господ, желая узнать, кто победит — Ванъе или Ванфэй. Дядя Фу переводил взгляд с одного на другого: неужели они решили влюбиться друг в друга? Больше месяца прожили вместе и не замечали, а сегодня решили посмотреть друг другу в глаза?

— ... — Сунь Додо давно была на пределе, но, вспомнив насмешливый тон Ванъе, решила стоять до конца. Даже если она умрет, она должна умереть достойно!

— ... — Мо Чэнь знал, что эта малышка не выдержит, но не ожидал, что она продержится так долго. Видимо, пора усложнить игру.

Мо Чэнь смотрел на Сунь Додо, а затем начал медленно приближаться. Все ближе и ближе...

— ... — Сунь Додо видела, как это лицо, от которого она готова была умереть, приближается...

Дыхание Мо Чэня стало тяжелее, он был совсем рядом. Игривость в его глазах начала меняться. У Сунь Додо перехватило дыхание, в легких не осталось воздуха, мозг отключился.

Слуги смотрели, затаив дыхание. Сейчас, сейчас, сейчас...

— Я! — В последний миллиметр, за секунду до капитуляции, Сунь Додо резко опустила голову в рис, спасая себя.

— ...Сегодня вечером переезжаешь в Павильон Спокойного Ветра. — Мо Чэнь на секунду потерял самообладание.

— ...Ванье... — Сунь Додо жалобно посмотрела на него.

— Только на одну ночь. — Сказав это, он продолжил есть. Он просто играл от скуки, не собираясь заходить далеко с этой женщиной. Но сегодня вечером должно быть интересно.

— ...Ты обещал! — Сунь Додо хлопнула по столу.

— ... — Мо Чэнь молча посмотрел на нее.

— ...Хе-хе... — Поняв, что ляпнула, Сунь Додо глупо хихикнула и уткнулась в тарелку. Хм, всего одна ночь, кто кого боится?

Ощущение поцелуя.

После ужина Сунь Додо вернулась в Павильон Облаков Шань. По идее, за это время весь павильон должен был переехать в Павильон Спокойного Ветра, но Сунь Додо не шевелилась.

Хотя за столом она дала твердое обещание, вернувшись, она плюхнулась на кровать и начала жалеть. Павильон Спокойного Ветра... это же место, где спит Ванье! Кроме брачной ночи и того раза, когда она пришла там в себя, она совсем не знала тех мест. А сейчас ночь, ей придется спать с Ванье в одной постели... Мужчина и женщина... А если вспыхнет огонь? Она еще не похудела, а если в животе кто-то появится, тогда о возвращении домой можно забыть!

Нужно подчеркнуть: она вовсе не похотлива, но... Ванъе так соблазнителен. А вдруг она не сдержится, поддастся искушению и сделает с ним сами знаете что? Как она будет отвечать за это?

Мучаясь сомнениями, Сунь Додо весь вечер ворочалась в постели.

— ...Ванфэй? Вы здесь? — Вдруг голос служанки, постучавшей в дверь, прервал ее мысли.

— Здесь, что случилось? — Сунь Додо, словно у нее был синдром гиперактивности, не могла усидеть на месте.

— Ванъе сказал, что раз от вас долго нет вестей, он боится, что вы стесняетесь, поэтому он сам придет в Павильон Облаков Шань... — передала слова господина служанка.

— Нет, нет, нет! Я не стесняюсь! Ты... немедленно иди и скажи Ванъе, что я... я сейчас же приду, Ванъе не нужно приходить, быстро, иди! — Сунь Додо подскочила с кровати и бросилась к служанке.

— А? ...О, хорошо... — Служанка, не понимая, что происходит, поддалась напору Сунь Додо и ушла.

Через полчаса...

Сунь Додо, прижимая к себе одеяло, с черепашьей скоростью, оглядываясь назад, поползла до Павильона Спокойного Ветра.

— Что это значит? — Мо Чэнь с усмешкой посмотрел на одеяло в руках Сунь Додо.

— Разве... мы не спать ложимся? — Сунь Додо замерла.

— Спать, но в такую жару разве одного одеяла не хватит? — Мо Чэнь сидел за столом, подперев голову рукой, и смотрел на нее.

— Не хватит, Ванъе. Подумайте, сегодня был такой ливень, температура наверняка упала. В такую погоду легче всего простудиться. Лучше вам не болеть, иначе все в резиденции будут волноваться... — Сунь Додо перебрала все возможные вежливые отговорки.

— Моя Ванфэй так заботлива. Ну что ж, время позднее, ложись в постель. — Сказав это, он сам встал и начал раздеваться.

— Э-э... Ванъе, я думаю, я... — Лицо Сунь Додо вспыхнуло, она смущенно отвела взгляд.

— Тс-с, поменьше пустых слов. — Мо Чэнь приложил указательный палец к ее губам.

— ...О. — Сунь Додо тупо смотрела на его длинный палец, касающийся губ. Даже когда он убрал руку, она продолжала ощупывать это место, а щеки горели, словно закатное небо.

— Ванфэй ждет, пока я сам тебя раздену? — Мо Чэнь, оставшись в одной белой рубашке, лег в постель, но не стал ложиться, а смотрел на нее.

— Нет, нет! Я сама... — Поняв, что не отвертеться, Сунь Додо покраснела, повернулась к нему спиной и с той же черепашьей скоростью начала раздеваться.

— ... — Мо Чэнь с легкой улыбкой наблюдал за ее спиной, пока она возилась с одеждой.

Спустя долгое время Сунь Додо наконец закончила, а Ванье все это время терпеливо ждал, не выказывая гнева. Сунь Додо осторожно забралась на кровать.

— Э-э... Ванье, спокойной ночи, хе-хе... — Она легла с краю, вытянулась как струна, глупо хихикнула и поспешно закрыла глаза.

— Ванфэй не хочет поболтать со мной? — Мо Чэнь, подперев голову рукой, лежал на боку, глядя прямо на нее.

— Уже поздно, Ванье лучше отдохнуть.

— Мне не хочется спать. Поговори со мной. — Тон был спокойным, но в нем чувствовалось давление, которому она не могла сопротивляться.

— ...О чем вы хотите поговорить? — Сунь Додо зажмурилась.

— Сейчас рядом с тобой твой муж, а не Янь-ван (владыка ада). — Мо Чэнь бросил на нее взгляд.

— Так... болтая, можно и уснуть... — начала нести чушь Сунь Додо.

— Когда я усну, делай что хочешь.

— ... — Сунь Додо открыла глаза, не зная, что и сказать. Если он хочет спать, это не значит, что другим не нужно!

— Ван Шань, тебе хорошо в резиденции Девятого князя? — тихо спросил Мо Чэнь.

— ... — Сунь Додо с удивлением посмотрела на мужчину рядом. Она никак не ожидала такого вопроса.

— Хотя до сих пор мы не нашли способа вернуть тебя домой, я знаю все, что ты сделала для меня. Посмотри на меня. — Мо Чэнь вдруг очень серьезно посмотрел ей в глаза.

— Ванъе... на самом деле я... — Сунь Додо не знала, что сказать. Она была то ли тронута, то ли встревожена, заикалась и не могла вымолвить ни слова.

— Знаешь, почему я поцеловал тебя в прошлый раз? — Мо Чэнь всегда совершал внезапные действия. Сейчас он приблизился к ее лицу на расстояние не больше чашки.

— ... — Сунь Додо вытаращила глаза на это красивое, ставшее огромным лицо. Мозг окончательно ушел в забастовку, заявив, что с такими делами он справиться не в силах.

— Потому что ты вызываешь у меня другие чувства, не такие, как тринадцать других. — Мо Чэнь перевел взгляд с ее глаз на розовые губки. Они были такими крошечными и милыми, как сочная вишня, так и просились, чтобы их укусили.

— И... что же...

— Как ты думаешь? — С этими словами Мо Чэнь приблизился еще сильнее. Теперь эта вишенка была прямо под его губами, стоило лишь слегка наклониться...

— ... — Сунь Додо сглотнула и пристально посмотрела на него.

— Не нервничай, расслабься. — Мо Чэнь слабо улыбнулся и длинным пальцем убрал прядь волос ей за ухо.

— ... — Сунь Додо опустила глаза, не смея смотреть на него, сердце колотилось в бешеном ритме.

— Ван Шань, признайся, что твое сердце забилося чаще при виде меня. — Мо Чэнь навис над ней, чувствуя ее сердцебиение самым прямым образом, и тихо усмехнулся.

— Я... я... — Сунь Додо от волнения подняла глаза, но не успела вымолвить и полслова, как у нее перехватило дыхание: холодные губы точно прижались к ее рту.

— ... — Мо Чэнь замер. Он хотел лишь подразнить ее, но в тот момент, словно потеряв рассудок, он поддался импульсу и поцеловал. Когда он осознал это, было уже поздно, и, что важнее, он вовсе не хотел отстраняться.

Мо Чэнь прижал ее к кровати, одной рукой запустив пальцы в волосы и придерживая голову, и поцелуй становился все глубже.

В голове у Сунь Додо была пустота. Она позволила Ванье целовать себя, не имея сил сопротивляться. Только сердце стучало все быстрее, а горячее прикосновение его губ подтверждало, что это не сон. Неужели это и есть то самое ощущение удара током? Душно, напряженно, но так приятно... ей нравится поцелуй Ванье.

Два одиноких сердца.

Они целовались так страстно, что комната наполнилась ароматом двусмысленности, и пламя страсти готово было вспыхнуть в любую секунду.

— ... — Сунь Додо с пылающим лицом подняла глаза на мужчину, который почему-то внезапно отстранился.

— ... — Мо Чэнь молча посмотрел на нее, с досадой спрыгнул с кровати и вышел из павильона.

— ...? — Сунь Додо проводила его взглядом, подождала, пока закроется дверь, и тоже сползла с кровати. Выглянув наружу, она увидела, что Ванье направляется в сторону Павильона Ми.

Она, конечно, знала, зачем он туда идет. Хотелось сказать: какое счастье, какое счастье, но сердце втайне от хозяйки чувствовало разочарование, хотя сама Сунь Додо ни за что не хотела признавать, что разочарована его уходом.

Раз хозяина Павильона Спокойного Ветра нет, Сунь Додо, прихватив одеяло, вернулась в Павильон Облаков Шань. Лежа в постели, она ворочалась с боку на бок, пытаясь убедить себя: я уже сплю, я сплю...

На следующий день в полдень:

— Ванфэй, вы плохо спали вчера?

<http://bllate.org/book/22268/2331133>